

5. Caragliu A. Smart City in Europe. URL: http://www.intaaivn.org/images/cc/Urbanism/background%20documents/01_03_Nijkamp.pdf

6. Mark D., Husam A.W. From intelligent to smart cities. *Journal of Intelligent Buildings International: from Intelligent Cities to Smart Cities* 3(3). 2011. Vol. 3. Iss. 3. P. 133-139.

7. Indikatory umnyh gorodov. NIITS 2017 [Indicators of the clever cities. NRITC 2017]. URL: <https://idoorway.mirtesen.ru/blog/43838845148/Kontsepsiya-Umnogo-goroda.Idei-i-realizatsiya>

8. Moskva-2030: kak stolitsa planiruet razvivat tsifrovuyu infrastrukturu [Moscow-2030: how the capital plans to develop a digital infrastructure]. URL: <https://bloomchain.ru/blockchain-fintech/moskva-2030-kak-stolitsa-planiruet-razvivat-tsifrovuyu-infrastrukturu/>

9. Safin A. Smart city is a city, where happy people live. URL: <http://www.billing.ru/blog/umnyy-gorod-eto-gorod-gde-zhivut-schastlivye-lyudi>

УДК 398.3

Л.В. ДЕМИНА

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ЦИКЛ ВЕСЕННЕГО ПЕРИОДА РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ И НОВОПОСЕЛЕНЦЕВ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

Демина Лилия Васильевна, доктор культурологии, профессор кафедры вокального искусства Тюменского государственного института культуры (Тюмень, ул. Республики, 19), ldemina@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен календарный обрядовый комплекс старожилов и новопоселенцев, включающий в себя существенные признаки региональной культуры. Выявлены типологические черты и региональные признаки песенных жанров весеннего цикла календаря старожильской («чалдоны») и новопоселенческой (переселенцы) культур, помогающие более полно охарактеризовать традиционную обрядовую культуру Среднего Зауралья. Выявлена роль фольклорных материалов, записанных от жителей старшего поколения на рубеже XX-XXI вв. для восстановления календарных праздников весеннего периода на территории региона.

Ключевые слова: календарно-обрядовый цикл, весенние календарные обряды, русские старожилы и новопоселенцы Среднего Зауралья.

UDC 398.3

L.V. DEMINA

CALENDAR AND RITUAL CYCLE OF THE SPRING PERIOD OF THE RUSSIAN OLD RESIDENTS AND NEW SETTLERS OF THE MIDDLE TRANS-URAL REGION

Demina Liliya Vasilyevna, PhD (culturology), professor of the cathedra of vocal art of the Tyumen state institute of culture (19, Respubliki Str., Tyumen), ldemina@yandex.ru

Abstract. The article presents a calendar ritual complex of old residents and new settlers, which includes significant signs of regional cultures. Typological features and regional features of the song genres of the spring cycle of the old resident calendar («chaldones») and new settlers (settlers) cultures are revealed, which help to more fully characterize the traditional ritual culture of the Middle Trans-Ural. The role of folklore materials recorded from the residents of the older generation at the turn of the XX and XXI centuries is revealed to restore the calendar holidays of the spring period in the region.

Keywords: calendar and ritual cycle, spring calendar ceremonies, Russian old residents and new settlers of the Middle Trans-Ural.

Избранная тема находится в русле основных тенденций исследования региональных традиций, являющихся культурологическим научным объектом. Анализ региональной народной культуры в Среднем Зауралье позволяет говорить о параллельном бытовании и в

то же время постоянном взаимодействии *старожильческой* (русские старожилы – «чалдоны», переселенцы с северно-русских губерний) и *новопоселенческой* (переселенцы «самоходы», прибывшие с европейской территории России, «лапотня» из Белоруссии, «хохлы» с Украины) традиций.

В результате изменения мест проживания старожилов и «самоходов» появляются инновационные явления и адаптация культуры к новым условиям. Но существенные признаки любой региональной культуры ярко выражены именно в обрядах, сохраняющих и развивающих традиции региона. В праздновании календарных обрядов и праздников одновременно совместились народное и церковное начало. Одним из ярких примеров такого взаимодействия остаются циклы весенних обрядов, переданных информаторами во время проведения фольклорных экспедиций на рубеже XX-XXI вв. на территории Среднего Зауралья.

Обряды *встречи весны* записаны от переселенцев из Белоруссии и западных и южнорусских областей России. Первая встреча весны отмечалась праздником Сретения (15 февраля), позже приходилась на 22 марта – день весеннего равноденствия (по церковному календарю – День сорока мучеников, по-народному – Сороки). По народным приметам, к Сорокам в родные места возвращаются 40 перелетных птиц, что отмечается обычаем выпекать «жаворонков», «куликов»: *«В Сорок сороков пекли 40 жаворонков из особого теста, из постного. Вставляли глаза – изюминку или пшеничное зерно. Ребятишкам дадут, они на крышу повылазят, с имя сядут, птичек подбрасывают да прикрикивают: «Птичечки! Давайте, слетайтесь! Будем с нами кушать»* (Голышмановский район). Подбрасывание «жаворонков» вверх и «созывание» весны детьми с выкриками: *«Весна-красна, на чем пришла?»* – способствовало скорейшему ее приходу.

Песни весеннего периода по функциональной принадлежности можно разделить на следующие разновидности: весенние заклички (исполнение на Сороки, «гукальные» и «веснявые» песни, звучавшие от Благовещенья до Пасхи), весенние хороводы (от Пасхи до Вознесенья), лирические, приуроченные к весеннему периоду (по содержанию в основном любовные, но из лексики исполнителей «жительные», «тревожные», «допотопные»).

Весной магические действия с «выпеканием птиц» (из теста) сегодня забыты, как и девичий обряд «закликания» весны на Благовещенье. В последнее десятилетие у старожилов записаны лишь единичные образцы песен-закличек магического характера, у новопоселенцев, в основном с западнорусских территорий, встречаются весенние закликания разнообразной тематики, но они также немногочисленны. Девичьи «*гуканья*» весной звучат крикливо, насыщенным звуком, каждая поэтическая строка заканчиваются длинным «гу» или «у» (*Вясна-красна, зачем пришла. Гу!*). От украинских переселенцев записаны «веснянки», в основном звучащие в сольном исполнении («*Весняночка-паняночка*»), кроме того, встречаются самобытные лирические «долгие» песни, приуроченные к весеннему периоду («*Зашумела лес-дубрава*», «*Что (й) з под белаю бярезай*», «*Зацвела(й) в поле лоза*») [1].

В народном календаре яркое воплощение нашла христианская *Пасха*. «Предпасхальная неделя (шестая неделя Великого поста) повсеместно называлась *вербной* неделей, вербное воскресенье – «вербница», проходившее под знаком освященной вербы. Именно вербу считали первым весенним цветком, символом пробуждения природы, наделенным магической чудодейственной силой, оберегающим человека и скотину от болезней, невзгод, способствующим сохранению посевов и повышению урожая» [2, с. 125]. *«В субботу резали вербу, наряжали ее цветной бумагой. Святили в церкви и ставили на икону. Там они стояли целый год до следующей Пасхи»* (Юргинский район). *«Ребятишки бегали по вербочки, за это в Пасху получали по яйцу. Вербы украшали и ставили к иконам»* (Юргинский район). Можно говорить о возвращении в современный быт некоторых действий, совершаемых в вербную субботу: хождение в церковь, покупка и освещение вербочек [2, с. 126].

На пасхальную неделю доминирует христианское осознание Пасхи, связанное с церковной службой и христосованием: *«Всю ночь на Пасху мы не спали: молились. Святили в церкви яйца, пасхи»* (Юргинский район). Поминование умерших занимало важное место в пасхальной обрядности. На Фоминой неделе во вторник (в Радуницу) обязательно посещали могилы умерших родителей. Приносили с собой обед, крашеные яйца, вино, хмельное пиво, которым «угощали родителей». Иногда причитали, а при выходе с кладбища приговаривали: *«Мы у вас уже были, вы к нам больше не приходите»*, по дороге старались подать милостыню. Поминальное угощение для родителей готовили и дома, накрывая в избе стол. При этом после посещения церкви вся семья ждала, пока «поедят» родители. «Стол для семьи накрывали после проведенного ритуала, а вечером в деревне начинали плясать и «за объятиями и поцелуями – драка, после которой мировая заканчивается в шинке» [3, с. 107]. Шумное веселье, песни, пляски иногда продолжались до глубокой ночи. Именно ритуальный смех должен был преодолеть смерть и утвердить жизнь.

В этнографических материалах содержатся сведения о том, что в понедельник на Фоминой неделе топили баню для своих предков. Готовили для них чистое белье, веник, мыло, но сами в нее не ходили. Во вторник стряпали кутью, носили ее в церковь, а затем вместе с другими кушаньями ставили ее на стол. Сами хозяева из комнаты выходили, дверь запирали, а из окна спускали полотенце. Позже обедали сами [3, с. 108]. Поскольку Пасха является праздником воскресения из мертвых, то и следующая за ней Радуница сохраняет до наших дней многие элементы поминальной обрядности. Усопших поминают и во вторник Фоминой недели (следующей после светлой седмицы), в родительский день (в Радуницу) [3, с. 109].

Главное место в пасхальной обрядности занимают яйца, символизируя зарождение новой жизни, а соприкоснувшись с землей, яйцо должно пробудить ее от зимнего сна и оплодотворить. Информаторы вспоминают о разных пасхальных забавах, катании яиц «с лотков», которые начинались в первый день страстной недели и продолжались до светлого воскресенья. Яйца красили в красный цвет, что связано в языческой символике с образом Солнца, в христианской же – с кровью Христа. Сегодня вновь утверждается традиция красить пасхальные яйца не только в красный цвет, но и разрисовывать их красками, клеить на них разноцветные наклейки, отсюда их название – «писанки».

На пасхальной неделе у «самоходов» из Белоруссии (Гомельской, Могилевской губ.), Украины (Черниговской губ.) встречаются редкие упоминания о волочѣбных песнях при обходе дворов «христославцами», «славельщиками». *«Христославцы по домам ходили, славили Христа, кто что даст, кто колбасы, кто стряпаное»* (Ишимский район). В фольклорных песенных образцах (*«Волочѣбнички волочилися»*, *«Христос воскрес, наш батюшка»*), представленных отдельными исполнителями в основном одноголосно, обнаруживается стилистическое родство (цезурированные слогоритмические периоды, малообъемные гемитоновые ладовые звукоряды, диафония с бурдоном) с песнями, звучащими сегодня на территории Белоруссии.

Если в начале весеннего сезона была заметна обособленность парней и девушек, то именно с Пасхи (со святой недели) наблюдается сближение молодежных групп, происходящее на открытом пространстве (сначала на улицах деревень, затем охватываются ближайшие территории вокруг населенных пунктов). Обобщающим термином, обозначающим традиционные молодежные сборища на улице, остается термин *хоровод*. По наблюдению исследователя Т.А. Бернштам, прослеживается «временная динамика действий парней и девушек в хороводах, постепенно приводящая к слиянию в едином хороводе молодежи многих сел» [4, с. 236]. *Хороводные песни* подразделялись у молодежи по временному аспекту: на весенне-летние и осенне-зимние. У старожилов и «самоходов» водились хороводы с похожими хореографическими действиями, хотя назывались они по-разному: «круговые» (ходили по кругу, взявшись за руки и часто приплясывая), «улошные» «луговые», «луговские», «лужаночные» (назывались по месту вождения хоровода),

«стенка на стенку» (шеренги парней и девушек выступали поочередно вперед, наступая друг на друга), «воротца», «змейка», «ручейки». У исполнителей-песенников для некоторых хороводных движений существует особая терминология: «водили круговые песни», «ходили кругом», на лугу «водили лужаночные».

Групповое сближение молодежи происходило во время первых весенних хороводов, когда девушки медленным, степенным шагом шли из разных частей селения к месту сбора и, объединяясь, шествовали далее с песнями по селу. Пасха обычно открывала сезон весенних хороводов, длившийся до заговенья на Петров пост. *«Хороводы водили всей деревней, не один круг ходили парами, через человека, ручейком играли»* (с. Упорово). В некоторых фольклорных записях встречаются упоминания о молодежных «гуляньях» старожилов-чалдонов обособленно от «расейских» («тамбовских», «воронежских», «орловских») новопоселенцев. В весенний период женская половина поздних переселенцев исполняла не только веснянки: после окончания Великого поста звучали весенние хороводные «круговые», «улошные» песни с движениями (*«Вдоль по улице хоровод вожу!»*, *«Завяду я кривый танок»*, *«Ручаёк бяжить, вода котится»*, *«Край ворот широкая улица»*) [5].

Контакты молодежи активно осуществлялись и в игровых формах: таковы качание на качелях, игры «кругом» с мотивами сеяния, роста, созревания зерновых культур («Уж мы сеяли ленок»). Девичья зрелость и активность, совмещающие оппозиционные настроения девушек, с одной стороны, как влечение к мужскому началу и агрессивность по отношению к нему, с другой – готовность к браку и отрицание его, проявляются в символике игр [6]. Т.А. Бернштам утверждает «идею космоциального единства возрастных процессов – природы и людей: рождение (возрождение) – рост (достижение зрелости/спелости) – плодоношение (вступление в брак)» [4, с. 235].

На протяжении всего календарного года молодежь стремилась создавать игровые ситуации, которые являлись переходом «из одного состояния в другое, когда прежний ритуал или статус отринут или нарушен, а другой, следующий, ритуал или статус еще не найден» [7, с. 149], и его следует обрести. В традиционной культуре образ жизни молодежи во время *перехода* в «полноценное» взрослое состояние назывался «игрой», имеющей свои временные и пространственные измерения. Способом проявления игровой ситуации является игровое поведение в виде «пения наперебой», пляски, розыгрыша, скачек, бега наперегонки. Молодежь активно играла на открытом воздухе: «шли на луга», в конец деревни. *«На Пасху всякими играми играли: в чижика, в лапту, в мячик, в шорровки (городки, палочки), в чихатуху-брихатуху», в щикалку. Если выиграешь – на похвальбе будешь, а если нет, то, значит, игрок непутевый»* (Упоровский район).

Как всякий большой праздник, Пасха заполнена развлечениями, особенно качанием на «качулях»: для детей они сооружались во дворах, для молодежи – в конце деревенской улицы, в роще («общественные» качели). *«Качули делали разные. Плаху матерушу положат и качаются. При этом всякие песни поют»* (Исетский район). Считалось, что чем выше взлетают качели, тем «длиннее лен уродится». Девушки качались вместе с парнями, целовались, пели «длинные» частушки. Попеть песни «качельные» и «всякие» частушки, послушать игру гармонистов и балалаечников приходили и семейные пары.

Началом настоящей весны и тепла в народе считали *Егорий день* (6 мая по н.ст.) – весенний праздник первого выгона скота, почитаемый как праздник для всякой скотины. *«Ездили на лошадях в соседние деревни в гости с гостинцами. Хозяева угощали стряпней, самогонкой»* (Омутинский район). В деревнях сохранился обычай выгонять скотину «на егорьевскую росу» вербой, наделенной особой целебной силой, с приговорами: «Егорий, прими мою скотинку на все лето». Старожилы вспоминают также о «хлестании» хозяйкой вербой каждого члена своей семьи со словами: *«Верба хлест, бьет до слез. Будь здоров»*.

Календарные обрядовые песни весеннего периода, записанные на территории Среднего Зауралья, появились в разное время и отличаются музыкально-поэтическими особенностями. Для ритма календарных обрядовых песен старожильческой традиции характерен силлабический сегментированный стих с равномерно сегментированным периодом слоговой музыкально-ритмической формы [8]. В новопоселенческих календарных обрядовых песнях часто встречается слогоритмический период со стиховыми группами (5 + 5; 5 + 5 + 4). Также распространены формульные политекстовые напевы, исполняемые с несколькими поэтическими текстами [5, с. 48; 8, с. 27, 30, 32]. «В содержании с помощью поэтических текстов излагаются происходящие действия, напевы же раскрывают внутренний смысл обряда, «подчеркивая – в зависимости от сложившейся в данной местности традиции – либо драматическую, либо праздничную сторону обряда» [9, с. 29].

В статье предпринято комплексное исследование весеннего календарно-обрядового цикла русских старожил и новопоселенцев на территории Среднего Зауралья. На основе системного подхода представлена классификация жанров песенных фольклорных образцов в ее современном состоянии у старожил и переселенцев. Кроме того, в научный оборот введена народная терминология, прежде всего музыкальная, учитывающая особенности жанров весеннего календарного цикла. Даны сходство и различия календарных обрядовых комплексов весеннего периода в старожильческой и новопоселенческой культуре Среднего Зауралья.

На протяжении последних десятилетий с изменением бытового уклада населения отношение к весеннему календарно-обрядовому циклу у русских старожил и новопоселенцев Среднего Зауралья значительно изменилось, многие обрядовые элементы утратили свое магическое значение, а песни постепенно исчезли. Несмотря на то что время значительно изменило ситуацию в календарном обрядовом фольклоре, анализ и систематизация фольклорно-этнографического материала подтверждают достоверность записей прошлых веков, а также показывают наличие сходства и различия между сохранившимися обрядовыми элементами и песенными образцами весеннего цикла старожил и новопоселенцев на современном этапе. Классификация жанров старожильческой и новопоселенческой региональных песенных традиций Среднего Зауралья демонстрирует весенние обрядовые и необрядовые песни, которые звучали и сохранились до нашего времени по-разному [10].

В последнее десятилетие активный процесс восстановления календарных обрядовых праздников в регионе привел к восстановлению некоторых обрядовых элементов и песен, характерных для данной местности. Имитации календарных обрядовых праздников с соблюдением традиционной атмосферы и опорой на фольклорные материалы отличают мероприятия «Пасхальные гуляния» (Тюмень, Ялуторовск), «На красной горке» (Ишим), «Весенние заклички» (Викулово). Современные календарные праздники, в том числе Встреча весны, Пасха, Егорий день, постепенно утратили свое магическое значение, оставаясь массовыми праздничными увеселениями и в памяти старшего поколения, и в восприятии современной молодежи.

Литература

1. Демина Л.В. Традиционный фольклор Тюменской области: репертуарный сборник. Тюмень, 2013.
2. Демина Л.В. Песенная культура русского населения юга Тюменской области: монография. Тюмень, 2013.
3. Иванов П.В. Жизнь и поверья крестьян Кулянского уезда Харьковской губернии // Сб. Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1907. Кн. 17.
4. Бернштам Т.А. Совершеннолетие девушки в метафорах игрового фольклора // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. Санкт-Петербург, 1991.
5. Демина Л.В. Русские народные песни Тюменской области. Тюмень, 1991.

6. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в. Половозрастной аспект традиционной культуры. Ленинград, 1988.
7. Морозов И.А. Женитьба добра молодца. М., 1998.
8. Демина Л.В. Забава. Тюмень, 1993.
9. Рубцов Ф.А. Основы ладового строения русских народных песен // Ф.А. Рубцов. Статьи по музыкальному фольклору. Ленинград, 1973.
10. Демина Л.В. Феномен песенной культуры русского населения Среднего Зауралья: автореф. ... дис. докт. культ.: 24.00.01. Челябинск, 2011. 39 с.

References

1. Demina L.V. Traditsionnyy folklor Tyumenskoy oblasti: repertuarnyy sbornik [Traditional folklore of the Tyumen region: repertoire collection]. Tyumen, 2013.
2. Demina L.V. Pesennaya kultura russkogo naseleniya yuga Tyumenskoy oblasti: monografiya [Song culture of the Russian population of the South of the Tyumen region: monograph]. Tyumen, 2013.
3. Ivanov P.V. Life and legends of peasants of the Kulyansk province of the Kharkov region // Coll. of the Kharkov historical and philological society. Kharkov, 1907. Book 17.
4. Bernshtam T.A. Adulthood of a girl in metaphors of game folklore // Ethnic stereotypes of male and female behavior. Saint Petersburg, 1991.
5. Demina L.V. Russkie narodnye pesni Tyumenskoy oblasti [Russian folk songs of the Tyumen region]. Tyumen, 1991.
6. Bernshtam T.A. Youth in ceremonial life of the Russian community in XIX – the beg. XX century. Gender and age aspect of traditional culture. Leningrad, 1988.
7. Morozov I.A. Zhenitba dobra molodtsa [Marriage of a good fellow]. Moscow, 1998.
8. Demina L.V. Zabava [The fun]. Tyumen, 1993.
9. Rubtsov F.A. Fundamentals of the fret structure of the Russian folk songs // F.A. Rubtsov. Articles on musical folklore. Leningrad, 1973.
10. Demina L.V. Phenomenon of song culture of the Russian population of the Middle Trans-Ural region: autoref. ... diss. of PhD (culturology): 24.00.01. Chelyabinsk, 2011. 39 p.

УДК 008

А.А. ПОПОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В КУЛЬТУРОЛОГИИ

Попова Анна Алексеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н.Э. Баумана (Москва, ул. Вторая Бауманская, 5), anna.vetko@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы формирования новых методов культурологии с использованием цифровых технологий и алгоритмов. Выявлена и обоснована необходимость междисциплинарного подхода в исследовании современной визуальной культуры и анализа больших массивов данных в культурологии. Актуализировано проблемное поле применения новых информационных методов в академической традиции понимания культуры.

Ключевые слова: визуальная культура, культурология, информационные технологии, методология, цифровая культурология, современные проблемы гуманитарных наук.

UDC 008

A.A. POPOVA

FORMATION OF INFORMATION METHODS IN CULTUROLOGY

Popova Anna Alekseevna, candidate of philosophy sciences, associate professor of the cathedra of sociology and culturology of the Moscow state technical university named after N.E. Bauman (5, Vtoraya Baumanskaya Str., Moscow), anna.vetko@gmail.com
